

## Глава 50: Луна над океаном

В тот момент, когда струна была натянута, весь звук затих.

Серебряный туман внезапно объединился и превратился в безумие. Но свечение эфира исчезло, оставив позади редкие ноты инструмента.

Резкое и звучное дыхание было скрытое за красивой музыкой. Как обнаженный клинок, оно царапало и жужжало, постепенно раскрывая свои убийственные намерения.

В пределах редких нот слабая рябь распространилась от кончиков пальцев Е Цинсюаня во всех направлениях.

Все на её пути затуманилось. Пламя погасло, свежая кровь потеряла свой цвет, а тьма превратилась в приглушенный серый цвет. Все выглядело без изменений, но что-то, казалось, тянуло их все дальше и дальше.

С неб появился туман, затем рассеялся. Он не был плотным - он был тонким и незаметным, пока он не окутал пространство. Он рассеялся как дыхание в зимнем воздухе.

Поднимался смутный холод, просачиваясь в каждую открытую щель.

Ее тело все еще ощущало жар, оставленный огнем, но все ее чувства начали холодеть.

Харити побледнела. Рефлексивно она попыталась отступить, но нога остановилась в середине шага. Невероятный холод уже просочился в ее мозг, замораживая ее мысли и сознание. Наконец, она встала, ошеломленная белым туманом, ее мозг был в ужасе.

В этом холодном тумане все зашло в тупик.

-----

В танцующем белом тумане был только звук цитры.

Вскоре рассеивание нот изменилось, превратившись в непрерывную мелодию. Истинная увертюра наконец началась.

В тишине цитра внезапно произвела гармоничную четкость и тяжесть, рассеивая мысли.

Ноты отражались в воздухе, бесформенные и неосязаемые, но мощные и впечатляющие. На их пути все призраки и демоны были раздавлены величественным, но холодным воздухом.

Это не было физическое взаимодействие. Это был чисто резонанс между душами.

Музыка была скудной, но уничтожала каждый злой дух. Обида, обитающая в эфире, тоже была легко раздавлена. Обида, неудовлетворенность и ядовитые мысли были ничем перед лицом музыки.

Всё рухнуло как песочный замок из-за цунами.

Пам!

Смешавшись с музыкой, она пронеслась во всех направлениях, рассекая бесформенные призраки, задрожала и замерзла в белом тумане.

Все, что осталось, это белые кости, разбросанные по земле.

Оставшееся чувство обиды врезалось в хрупкий ум Харити, как приливная волна!

Ее глаза открылись.

На ее древнем теле музыкальные ноты Тириягёни дошли до предела.

Безумное чувство обиды напало на нее, поглощая ее последнюю часть сознания.

-----

Как будто ее бросили в бездонную яму.

Она не могла видеть, не могла слышать, не могла ощущать запах, не могла чувствовать...

Жестокая цитра понемногу разорвала ее восприятие, пока не осталась только сутулая душа, безнадежно упавшая в бездну.

Падение, бесконечное падение, падение в вечность.

Беспрецедентное одиночество охватило ее мысли. Она закричала, но она даже не была уверена, может ли она издать звук. Затем она увидела, как лунный свет прыгает с бездны.

Окутанное, казалось бы, вечным одиночеством, все потеряло смысл. Даже жизнь стала длинным кошмаром.

В бездне, казалось, кошмары продолжались вечно. Они заманили бы ее на тысячи и тысячи лет. Но это чувство продолжалось только мгновение и закончилось, прежде чем она смогла отреагировать.

Харити все еще стояла в своем первоначальном положении, не двигаясь.

Бум!

Прозвучал звук фейерверка, брошенного в канаву.

Это произошло изнутри ее черепа, как будто какая-то тонкая и мягкая мембрана распахнулась. Черная кровь побежала по углам ее глаз, носа и ушей.

Наконец она была освобождена от этого кошмара.

В последние минуты она посмотрела на тень за юношей. Не зная, смеяться или плакать, она воскликнула: «Ты ... ты все еще здесь ... это беловолосая тварь!» У неё был удивленный голос. «Почему ты здесь?»

Её взгляд казался насмешливым, но он был полон ужаса. Это было отражением ее последнего момента. Ее глаза потускнели, и она рухнула.

Кровь стекала из ее тела, собиралась в лужу и просачивалась сквозь трещины в земле.

-----

Звук музыки все еще отражался между плотными стенами. Он распространился по аллее, пока

ноты не слились со скалой, водой и ветром.

В тот момент все в центре Авалона услышали шум во сне. Музыки цитры вошла в их сны, изменив их.

Они увидели таинственную океанскую волну в черной ночи. В бесконечном потоке с конца неба поднялась серебристо-белая луна. Лунный свет освещал все, ласково и чисто сияя на весь мир.

Луна над океаном!

В этот момент лунный свет был всем в небе и на земле.

-----

Спустя долгое время струны начали рассеиваться.

Затвердевший эфир снова потерял форму, возвращаясь к серебристому туману. Туман рассеялся быстро.

Его тело было расплывчато, как мираж вдалеке, а лицо было белым. Но когда он смотрел на юношу перед ним, его глаза были нежными и мягкими.

Он ласкал белые волосы молодого человека, словно желая прикоснуться к нему с помощью тумана, но он не мог.

Когда Е Цинсюань проснулся от этого всепоглощающего сна, он увидел только тень человека.

Он исчез вдали, растворяясь в тумане. Чувствуя взгляд молодого человека, он остановился и слегка повернулся. Его размытые губы, казалось, улыбались, но было невозможно четко увидеть.

«Ецзы, разгадай эту тайну». Его губы шевелились беззвучно. «Иди до конца этого сна».

Что-то пронеслось сквозь туман, а затем исчезло.

Е Цинсюань уставился на то место, где он был. Он хотел что-то сказать, но было уже слишком поздно. Казалось, это была галлюцинация, но она была так реальна. Человек вернулся из-за музыки. Но побыв здесь немножко, ему пришлось снова уйти.

Е Цинсюань стучал по стене, отбрасывая печаль и разочарование в своем сердце. Если бы только он проснулся раньше, он, возможно, успел бы поговорить с этим человеком.

Он не знал, что сказать. Возможно, он накричал бы или обвинил его. «Ну почему тебе нужно уходить так быстро?» подумал он.

Разочарованный, Е Цинсюань опустил голову. Он вытер край глаза, словно желая избавиться от горечи.

Наконец он увидел, что девушка медленно открыла глаза, словно просыпаясь от долгого сна. Она устало открыла глаза и посмотрела на юношу перед ней, пытаясь понять, рален он или галлюцинация.

«Ты проснулась?» Е Цинсюань хотел ее поднять, но его тело болело, как будто он был избит

камнем. Он не понимал, что его сломанные кости были исцелены.

Его пальцы все еще были опухшими и черными. Но, может быть, они не совсем сгнили и все равно вернуться к жизни после лечения. Е Цинсюань попытался пошевелить суставами и улыбнулись, когда палец дернулся.

«Пойдем», - сказал Е Цинсюань. «Мы должны вернуться».

Бай Си посмотрела на него в изумлении. Через некоторое время она потянула его за рукав и поднялась. Она казалась истощенной, и не было сил даже говорить. Но теперь она была хорошим ребенком. Она больше не дурачилась, не бегала или не была непослушной. Она послушно держалась за рукав рубашки Е Цинсюаня, тихо, как и все девушки. Иногда она смотрела на профиль Е Цинсюаня, в её глазах было удивление и непонимание. Иногда она говорила своим слабым и усталым голосом: «... мне просто приснился кошмар».

«Кошмар закончился», - сказал Е. Цинсюань. «У плохих вещей есть конец. Как только они закончатся, их больше не будет».

«В самом деле?»

«В самом деле.» Е Цинсюань погладил ее по волосам. «Я не буду врать тебе».

Бай Си посмотрела ему в глаза. «Ты будешь злиться. Если я солгу?»

«Нет, все в порядке, даже если будешь лгать ...» Цинсюань схватил ее за руку и тихо сказал: «Спасибо, Бай Си».

Она застыла, как будто хотела что-то сказать. Но она ничего не сказала. Спустя долгое время она опустила голову и произнесла: «Ох». И ничего не сказала.

Видя, что она хотела что-то сказать, но была слишком удивлена, Е Цинсюань рассмеялся.

Он замерз и хотел есть. Он устал и у него болело все тело. Но ничто из этого не имело значения.

Он должен был увести Бай Си, куда-то, подальше от ада.

«С этого момента тебя ждет новая жизнь».

<http://tl.rulate.ru/book/11736/271321>